

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

О СООТНОШЕНИИ ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О "РОДЕ" (ЛЭЙ) И "КЛАНЕ, ИЛИ ПАТРОНИМИИ" (ЦЗУН ЦЗУ)

Это сообщение посвящено гипотезе о происхождении концепции лэй - "род, сорт, сходство, аналогия". Как мне уже случалось упоминать, это слово и связанную с ним концепцию применяли для моделирования взаимного поведения объектов, качеств и сил в мире в зависимости от их природы. Согласно концепции лэй, объекты, качества и силы гармонически взаимодействуют, влекутся друг к другу в случае их сходства, будучи "того же рода" (тун лэй), и взаимно отталкиваются в случае их несходства, будучи "разного рода" (и лэй). Концепция лэй служила своеобразным заместителем концепции причинности и основой классификации в китайской культуре.

Предлагаемая гипотеза сводится к тому, что указанная концепция лэй развилась на основе термина родства, означавшего патриархальный род: термин был постепенно перенесен с первоначально обозначавшейся им родственной группы на все общество и весь космос, из термина обозначения этой группы развился в универсальный термин описания предметов и проч. мира по родам-сортам, в единицу, по выражению Д.Боддэ, "мышления категориями". Материалы, которые привели меня к этому предположению, восходят к эпохе Чунь цю и отчасти к эпохе Чжань го.

Эпоха Чунь цю была временем господства в Китае крупных родственных групп, именовавшихся терминами цзя, цзун, цзу или цзун цзу: последнее наименование закрепилось за ними в позднейшие века.¹ Мнения ученых о характере цзун цзу расходятся. Ее пытались определить и как род, и как большую патриархальную семью. Согласно исследованиям М.В.Крюкова,² продолженным Л.С.Переломовым и В.В.Малыгиным, члены цзун цзу осознавали свое происхождение от общего предка - реального исторического лица, духу которого только они имели право приносить жертвы; их объединяла общность интересов, причем личные интересы были подчинены групповым, а предательство последних считалось тягчайшим преступлением. Члены цзун цзу обязаны были мстить за оскорбление или убийство сородича, а также несли ответственность за его преступления, зачастую подвергаясь истреблению. "В чоуском обществе человек выступает в первую очередь не как личность, а как член своей цзунцзу, поэтому цзунцзу несет ответственность за действия всех членов".³

Люди одной цзун цзу носили одно наследственное имя эпоними-

ческого происхождения - ши ("патронимия"), которое могло изменяться; наряду с этим в эпоху Чунь цю люди, принадлежавшие к одному патриархальному роду, носили одно восходящее к тотему родовое имя син, которое изменяться не могло. Люди одного ши (но разных син) могли вступать в брак, тогда как люди одного син этого делать не могли: с родовым именем был связан экзогамный запрет. Поэтому в организацию цзун цзу входили родственные семьи, которые включали женщин (жен) другого родового имени син, и эта организация охватывала родственников как по крови, так и по браку; патриархальный же род включал только родственников по крови и не мог состоять из семей.⁴

Подробно анализируя различия цзун цзу и патриархального рода М.В.Крюков указал и на их внешнее сходство, состоящее в однолинейности и отсчете родства по отцовской линии, в экзогамности и в том, что оба - "широкие коллективы, основанные на отношениях родства".⁵ Представляется, однако, что их сходство этим не исчерпывается.

В эпоху Чжоу существовал еще один термин - лэй - для обозначения родственного коллектива,⁶ а также объектов одного сорта (в частности, людей), обладающих сходством, подобных друг другу. Соответственно выражение тун лэй значило и сородичи, носящие одно родовое имя син, и схожие объекты того же сорта или группы.⁷ Таким образом, выражение тун лэй в значении родственной коллектив указывало на патриархальный род,⁸ а не на клан ("патронимию"). Это и позволяет предположить, что более широкое значение выражения тун лэй - "объекты того же рода" - связано с его более узким (и более ранним?) значением "люди того же [патриархального] рода", носящие общее родовое имя син: иными словами, что, возможно, концепция сходства подобных вещей выросла из представления о генетическом, как духовном, так и физическом сходстве кровных родственников.⁹

Представления эпохи Чунь цю о наличии у членов родственного коллектива особого общего для них духовного склада и особой духовной солидарности относились именно к людям "того же рода" (тун лэй): "Если [у людей] разные родовые имена (син), то разная внутренняя духовная сила (дэ); если разная внутренняя духовная сила, то они разного рода (лэй); если даже [люди] разного рода в близком [родстве между собой], мужчины и женщины вступают друг с другом в брак и таким образом рождает других людей. Если [у людей] то же родовое имя, то у них та же внутренняя духовная сила; если та же внутренняя духовная сила, то такое же сердце; если такое же

сердце, то такая же воля; если даже люди такой же воли в дальнем родстве между собой, мужчины и женщины не вступают друг с другом в брак, боятся осквернить почитательность по отношению к своему роду".¹⁰

В связи с этим целесообразно еще раз вернуться к соображению М.В.Крюкова относительно общности интересов членов цзу цзу. Исследователь в подтверждение своей мысли цитирует слова "Цзо чуань" "у тех, кто не относится к нашему цзу, намерения явно иные".¹¹ Однако в тексте стоит не просто знак цзу, а сочетание цзу лэй - "клан и род",¹² и переводить следует: "Кто не нашего клана и рода, у тех сердца непременно отличаются от наших".

По представлениям эпохи Чунь цю, духи (или вообще божества) не вкушат от жертв, принесенных не им подобными, людьми не их "рода" (лэй).¹³ Но М.В.Крюков говорит, что приносить жертвы предку могли только члены цзу цзу. Вернемся к переводам текстов, на которых основано его суждение. Он ссылается на "Цзо чуань": "Духи не получают удовлетворения от жертвоприношений, совершаемых не близкими им, а люди не приносят жертв тем, кто не относится к их цзу".¹⁴ Первое предложение переведено не совсем точно: в китайском тексте словам "не близкими им" соответствует знак лэй ("род"),¹⁵ переводить следует "людьми не их рода".¹⁶ Другая цитата из "Цзо чуань", на которую ссылается ученый, в его переводе гласит: "Духи умерших не получают удовлетворения от жертвоприношений, если только они не совершаются людьми из числа членов цзу".¹⁷ И здесь словами "людьми из числа членов цзу" неточно переведено выражение цзу лэй - "клан и род"; переводить следует "людьми их клана и рода".

Итак, одинаковое "сердце" и исключительная способность совершать жертвоприношения духам предков были, по древнекитайским понятиям, присущи людям "того же рода" (лэй), носящим одно родовое имя (син). Если обе эти характеристики относились также к членам клана ("патронимии"), то, повидимому, в силу того, что основная часть этих членов (за вычетом жен) носила одно родовое имя; видимо, потому в текстах и встречается выражение цзу лэй, где термин "клан" (цзу) уточняется термином "род" (лэй): та часть цзу, которая относится к одному лэй, т.е. часть клана, связанная кровным родством.

Судя по приведенной ранее цитате из "Го юй", членов патриархального рода (лэй) отличали также общие "внутренняя духовная сила" (дэ) и "воля" (чжи). Но "внутренняя духовная сила" считалась в древнем Китае по крайней мере с начала династии Чжоу¹⁸ династической, т.е. клановой принадлежностью. Так, следуя традиции, пред-

ставлял себе дело и Сыма Цянь.¹⁹ При династии Хань полагали, что в императорском "доме" - клане цзя - передается по наследству запас "внутренней духовной силы", созданный основателем династии, а его преемники "продолжают" и выполняют его "волю".²⁰ Вероятно, и здесь мы имеем дело с переносом представлений, связанных с концепцией патриархального рода, на концепцию клана, с сочетанием двух рядов идей - родовых и клановых.

Таким образом, повидимому, еще одну черту сходства патриархального рода син и клана цзун цзу составляют общие для них концепции духовного единства родственного коллектива - единства, проявлявшегося на религиозном и этико-магическом уровнях (если отнести к последнему представлению о "внутренней духовной силе" и "воле", густо окрашенные в магические тона).

Итак, концепции психо-физического сходства кровных родственников, их духовного единства, их культа предков и т.п. были в первую очередь связаны с термином лэй, который в УШ-Ш вв. до н.э. еще употреблялся в значении "патриархальный род". Они вошли в клановые представления, но повлияли не только на них, а, видимо, на гораздо более обширную область китайской культуры. Как мы предполагаем, по мере того, как термин лэй приобретал значение единицы "мышления родами", первоначально связанный с ним круг представлений о генетическом сходстве, взаимном влечении и родовой солидарности трансформировался в концепцию взаимного влечения сходных объектов, качеств и сил "того же рода" и взаимного отталкивания объектов "разного рода", повлияв на древнекитайскую концепцию причинности и на представление о лэй как о единице классификации объектов мира.

1. Как указывает М.В.Крюков, эти названия синонимичны, но имеют разную этимологию: у слов цзун и цзя значение "родственная группа" развилось в связи со значением "храм предков", у слова цзу - в связи со значением, относившимся к области "военных действий". См. М.В.Крюков. Формы социальной организации древних китайцев. М., 1967, с. 80-86. Более подробный анализ этимологии цзу см. в кн.: Н.Г.Creel. The Origins of Statecraft in China. Chicago and Logdon, 1970, vol. 1, с. 91-92 (примеч. 36), 315 (примеч. 257), 332 (примеч. 54).

2. См. Крюков, с. 85-96.

3. Там же, с. 87.

4. Там же, с. 106-154.

5. Там же, с. 152.

6. См. J.Legge. The She King. - The Chinese Classics. Hongkong, London, 1871. Vol, 4, с. 478 (III.II.III, 6) [ср. Го юй. Шанхай, 1958, гл. 3, с. 407; Сянь-цзы (изд. Лян Ци-сына). Пекин, 1956, гл. 19, с. 256.
7. См. Морохаси Тэцудзи. Дай Кан-Ва дзитэн. Токио, 1960, Т. 2, с. 823, № 415.
8. Ср. Го юй, гл. 5, с. 66.
9. См. Ю.Л.Кроль. Сыма Цянь - историк. М., 1970, с. 104; он же. О влиянии "ассоциативного мышления" на "Записи историка". - Историко-филологические исследования. Сборник статей памяти академика Н.И.Конрада. М., 1974, с. 377 и примеч. 2.
10. Го юй, гл. 10, с. 127; ср. Кроков, с. 141; Кроль. О влиянии "ассоциативного мышления" на "Записи историка", с. 376.
- II. Кроков, с. 86.
12. См. J.Legge. The Ch'un Ts'ew with the Tso Chuen. - The Chinese Classics . Hongkong, London, 1872. Vol. 5, с. 354; ср. M.Granet. Danses et légendes de la Chine ancienne. Paris, 1959, Т. 1, с. 157; B.Karlgren. Glosses on the Book of Documents. - Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1948. Vol. 20, с. 66-67, 79-80; Greel, с. 209-210; Морохаси. Т. 5, с. 703, № 55.
13. См. Granet. Т. I, с. 147 (примеч. I), 150-158, 382 (примеч. 4).
14. Legge. The Ch'un Ts'ew with the Tso Chuen, с. 156; ср. Кроков, с. 86.
15. См. Legge. The Ch'un Ts'ew with the Tso Chuen, с.157; T.S. Ch'ü. Han Social Structure. Seattle and London, 1972, с. 18.
16. Пересказывая этот отрывок, Сыма Цянь столетия спустя заменил слово дэй ("род") на слово цзун ("клан"): "Духи не едят [жертвоприношений] не от своего клана (цзун)". Ши цзи (изд. Такикава Камэтаро). Пекин, 1955, гл. 39, с. 30; ср. Granet. Т.1, с.157, 147.
17. Кроков, с. 86, примеч. 62; ср. Legge. The Ch'un Ts'ew with the Tso Chuen, с. 218.
18. См. К.В.Васильев. Религиозно-магическая интерпретация власти вана в западножоуских эпиграфических текстах. - Китай: общество и государство. М., 1973, с. 7-12.
19. См. B.Watson. Ssu-ma Ch'ien Grand Historian of China. N.Y., 1958, с. 6-7; Кроль. Сыма Цянь - историк, с. 62, 101-111.
20. См. Ю.Л.Кроль. Родственные представления о "доме" и "школе" (цзя) в древнем Китае. - Общество и государство в Китае. М., 1981, с. 41-42, 46, 54, примеч.4; ср. его же. О влиянии "ассоциативного мышления" на "Записи историка", с. 376-377.